

На правах рукописи

Пак Ки Чан

**КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ
В РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

003463113

0 3 1311 113

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре востоковедения Московского Государственного института международных отношений (Университет) МИД России

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Лузянин Сергей Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Петровский Владимир Евгеньевич

кандидат политических наук
Жебин Александр Захарович

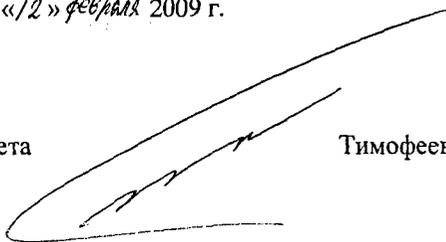
Ведущая организация: Дипломатическая Академия МИД России

Защита состоится «19» марта 2009 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 209.002.02 по политическим наукам в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России
Адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД России

Автореферат разослан «12» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Тимофеев И.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Международные процессы в Северо-восточной Азии (СВА) развиваются неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, региональная интеграция Восточной Азии углубляется по мере расширения глобализации. Регулярные встречи на высшем уровне в рамках организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), «АСЕАН + 3» (Китай, Япония, Республика Корея) и другие являются подтверждением данного факта.

С другой стороны, усиливаются вызовы и угрозы безопасности как в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) в целом, так и в СВА, в частности. Ядерная проблема КНДР является здесь главным региональным вызовом, напрямую влияющая на эффективность мировых режимов нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Она связана с осуществляемой Пхеньяном программой создания баллистических ракет дальнего действия, способных быть носителями ядерных боеголовок. Со времени первых действий со стороны Северной Кореи в нарушение «Рамочного соглашения» 2002 г., в северокорейском вопросе было много опасных поворотов, кульминацией которых стало ядерное испытание, проведенное КНДР 9 октября 2006 г.

Тема представляется значимой и актуальной в связи с наличием комплекса проблем, угрожающих и осложняющих безопасность в регионе Северо-Восточной Азии (СВА). В их число входят необходимость мирного урегулирования ядерного кризиса КНДР, соперничество США и Китая, наряду с их сотрудничеством, напряженные отношения Японии и КНР. Необходим анализ динамики структурного измерения безопасности СВА в различных аспектах: в военном, политическом, экономическом и социальном, а также на различных уровнях: внутрикорейском, региональном и глобальном.

Выбор темы обусловлен актуальностью «корейской проблемы» и необходимостью исследования вопросов реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности», что является сложным, комплексным процессом.

Прогресс, достигнутый в ходе последних раундов шестисторонних переговоров, дал новый импульс продвижению процесса денуклеаризации. В сентябре 2005 г. все шесть участников переговоров договорились о плане по денуклеаризации Корейского полуострова¹. В феврале 2007 г. шесть сторон приняли план по осуществлению конкретных действий. В октябре 2007 г. стороны договорились о том, каким образом и в какие сроки выводить из рабочего состояния существующие ядерные объекты.

Актуальной остается проблема создания структуры для сотрудничества в области безопасности во всей Северо-Восточной Азии. Регион СВА, как известно, демонстрирует активный экономический рост. С другой стороны, он несет память о международных конфликтах, произошедших в XX в., а также скрытые угрозы возрождения национализма. Все эти факторы обуславливают важность развития сотрудничества в области региональной безопасности, которое является вызовом времени.

При условии, что в ходе шестисторонних переговоров обозначится первый многосторонний подход к ответам на вызовы региональной безопасности, можно утверждать, что успех этих переговоров станет позитивным стимулом для создания многосторонней структуры совместной безопасности в Северо-Восточной Азии – сообщества безопасности СВА.

Объектом исследования является Корейский полуостров в региональном и глобальном измерениях безопасности. Поскольку решение корейской проблемы и реализация «режима безопасности» и «сообщества безопасности» происходит как на региональном, так и на глобальном

¹ Основные положения Совместного Заявления, принятое 19 сентября 2005 г.

- Северная Корея торжественно взяла на себя обязательство отказаться от ядерного оружия и существующих ядерных программ раз и навсегда в обмен на пакет гарантий безопасности, подкрепленный нормализацией двусторонних отношений, энергетической и экономической помощью. (Буххек Кванрен Джуэмуно (Сборник документов связанных с северокорейской ядерной проблемой), Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея, Сеул, 2007 г. сс 3-9)

уровне, то в работе последовательно рассматриваются регион Северо-Восточной Азии (СВА) и другие регионы Азии.

Предметом исследования стали структура безопасности в регионе СВА; баланс тенденций регионализации, глобализации и взаимоотношения между этими тенденциями внутри структуры региона СВА; различия между взаимодействием мировых держав на глобальном уровне и взаимодействием стран на региональном уровне СВА; основные вызовы и угрозы в регионе СВА; северокорейский кризис в региональном и глобальном контекстах; взаимоотношения между странами-участниками шестисторонних переговоров в ходе урегулирования северокорейского кризиса на региональном и глобальном уровнях; возможности мирного урегулирования северокорейской проблемы и реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности».

Цель диссертационной работы заключается в анализе режимов безопасности СВА и северокорейского ядерного кризиса в региональном и глобальном контекстах и выработке рекомендаций по мирному урегулированию северокорейской проблемы и реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности».

Для осуществления данной цели поставлены следующие концептуально-методологические и практические задачи:

(1) анализ концепции безопасности на региональном и глобальном уровнях и комплексное исследование структуры безопасности в регионе СВА;

(2) комплексное исследование различий между взаимодействием мировых держав на глобальном уровне и взаимодействием двух Корей, Китая, Японии, России, США на региональном уровне СВА;

(3) выявление интерпретации «безопасности» в таких странах, как КНР, Япония, США, РФ, РК;

(4) анализ северокорейской ядерной проблемы в региональном и глобальном контекстах;

(5) разработка рекомендаций по мирному урегулированию северокорейской проблемы и по реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности».

Как представляется, решение поставленных задач позволит прояснить вопрос о возможных путях решения «корейской проблемы» и реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности» в США.

Хронологические рамки. Диссертация охватывает период с конца XX до начала XXI вв. (1990-2007 гг.). В некоторых случаях для более полного понимания особенностей регионального баланса сил сделаны ссылки на исторические факты и даты.

Методологическая и теоретическая основы диссертации. При проведении исследования концепции безопасности и теории комплекса региональной безопасности в диссертации используется конструктивистский подход, с точки зрения которого теория комплекса региональной безопасности (RSCT)² основывается на теории секьюритизации, выдвинутой в работах Барри Бузана (B. Buzan)³, фокусирующей на политических процессах, составляющих вопросы безопасности. Эта теория отходит от неореализма, так как рассматривает распределение сил и моделей дружественных и враждебных отношений как, по существу, независимые переменные. С точки зрения разработанной им теории, можно утверждать, что полярность может воздействовать на характер отношений безопасности, но не определяет его, при этом процессы секьюритизации являются в значительной степени открытыми и подвержены влиянию множества факторов, в том числе и глобальных.

В методологическом плане в диссертационном исследовании предпринята попытка реализации конструктивистской схемы при анализе социальных структур международных отношений. В частности, социальная теория⁴ может быть легко применена в качестве полезной

² Buzan Barry, Waever Ole. *Regions and Powers The Structure of International Security*. - Cambridge, 2003, - pp. 45-89.

³ Buzan Barry, Ole Waever, Jaap de Wilde. *Security: A new framework for analysis*. - 1998, - pp. 209-210.

⁴ Wendt Alexander. *Social theory of International Politics*. - Cambridge: Cambridge University Press. -1999, -p.247.

конструктивистской разработки для анализа диады переменных «дружественности-враждебности» в теории комплекса региональной безопасности. Одновременно тема исследования рассмотрена в контексте последних российских теоретических новаций, в частности, в связи с концепцией «Большой Восточной Азии» проф. А.Д. Воскресенского⁵.

При разработке рекомендаций по реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности» применялись отдельные элементы теории «вечного мира» Иммануила Канта⁶.

В диссертации также был использован метод политического анализа, активно применяемый в научной литературе в целях изучения социальных систем и общественно-политических процессов⁷.

Источниковедческая база

Документальная база диссертационного исследования состоит из следующих групп документов.

1) Документы об итогах переговоров по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, таких как «Рамочное соглашение КНДР-США» (1994 г.), «Совместное заявление по итогам четвертого раунда шестисторонних переговоров» от 19 сентября 2005 г., «Договоренность о первоначальных шагах в целях денуклеаризации Корейского полуострова» от 13 февраля 2007 г., «Договоренность о мерах второго этапа» от 3 октября 2007 г.; документы по итогам межкорейских диалогов, таких, как «Декларация во имя развития отношений между Югом и Севером, мира и процветания» от 4 октября 2007 г. и другие;

2) Документы по внешней политике Республики Корея, США, КНР, Японии, РФ, КНДР, в частности, по вопросам взаимоотношений со странами изучаемого региона;

5 Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия». Мировая политика и энергетическая безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2006. –128 с.

6 Кант И. Сочинения в 6-ти томах / Гл. ред. В.Ф. Асмус. - М., «Мысли», -1965. - Т.4. - СС. 266-277.

7 Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия // Методологические аспекты исследования национальной безопасности. М., 2000. - С. 71.

3) Документы организаций Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), «АСЕАН + 3» (Китай, Япония, Республика Корея).

Исходя из поставленных задач, автор опирался в большей степени на документы, освещающие внешнюю политику стран и деятельность организаций в вопросах региональной безопасности. В целях получения более полного представления о внешнеполитических реалиях в регионе и в мире, были использованы материалы с официальных сайтов министерств иностранных дел и правительств.

Степень разработанности темы в литературе

Отдельные вопросы, связанные с темой диссертации, были исследованы многими учеными. В процессе написания настоящей работы широко использовались труды таких российских исследователей в области международных отношений и востоковедения, как Т.А.Алексеева, Д.Г.Балуев, А.Д.Богагуров, А.Д.Воскресенский, Д.А.Жирнов, А.А.Кокочкин, А.А.Коновалов, Н.А.Косолапов, В.М.Кулагин, М.М.Лебедева, С.Г.Лузянин, А.Ю.Мельвилл, С.А.Панарин, В.Е.Петровский, Н.Н.Рыбалкин, М.И.Рыхтик, А.А.Сергуниц, М.Л. Титаренко, П.А.Цыганков и др.⁸

⁸ Алексеева Т.А. Дилеммы безопасности: американский вариант / Т.А.Алексеева // Полис. – 1993. – №6. – С16-28; Балуев Д.Г. Политика в войне постиндустриальной эпохи / Д.Г. Балуев – Международные процессы. 2005 № 3. сс 18-33; Балуев Д.Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение / Д.Г.Балуев – И.Новгород, 2004; Богагуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе / А.Д. Богагуров – Международные процессы. 2006 № 3. сс5-15; Богагуров А.Д. Великие державы на Тихом океане / А.Д.Богагуров. – М., 1997; Воскресенский А.Д. Китай и Россия: теория и история межгосударственных отношений / А.Д.Воскресенский. – М., 1999; Воскресенский А.Д. Региональные подсистемы международных отношений и регионы мира (к постановке проблемы) / А.Д.Воскресенский // Восток – Запад – Россия. – М., 2002. – С. 131-44; Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия». Мировая политика и энергетическая безопасность. М.: ЛЕНАНД, 2006. –128 с.; Ефремова К.А. Модели взаимодействия неравновесных участников международных отношений (на примере Китая, Индии и Мьянмы). Дасс. к.пол.н.: 23.00.04. / МГИМО. – М., 2004; Жирнов Д.А. Россия и Китай в современных международных отношениях / Д.А.Жирнов / Отв. ред. А.Д.Воскресенский. – М., 2002; Кокочкин А.А. В поисках выхода. Военно-политические аспекты международной безопасности / А.А.Кокочкин. М.: Политиздат, 1989; Коновалов А.А. Новые вызовы и угрозы международной безопасности / А.А.Коновалов Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В.Торкунов. – М., 2004; Косолапов Н.А. Национальная безопасность в меняющемся мире / Н.А.Косолапов // МЭиМО. – 1992. – №10. – С.5-19; Кулагин В.М. Международная безопасность / В.М.Кулагин. – М.: Аспект Пресс, 2006; Лузянин С.Г. Российско-китайское стратегическое партнерство в 21 веке // Мировая экономика и международные отношения, 2005, № 5; Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина – Возвращение России на «Большой Восток» – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.—447с.; Панарин С.А. Миграция и безопасность: выбор аналитической парадигмы / С.А.Панарин // Миграция и безопасность в России. – М., 2000; Петровский В.Е. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». / В.Е.Петровский. – М., 1998; Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности / Н.Н.Рыбалкин // Вестник Моск-го Ун-та. Сер. 7. Философия. – 2003. – №5. – С.36-52; Рыхтик М.И. Эволюция понятия «безопасность»: от «жестких угроз» до «мягких вызовов» / М.И.Рыхтик // Современные проблемы мировой политики: безопасность, конфликты и их анализ / Под ред. М.М.Лебедевой. – М., 2002. – С.89-118; Сергуниц А.А. Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности / А.А.Сергуниц. – Нижний Новгород, 2003; Титаренко М.Л., «Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор» М., 2003 г.; Титаренко М.Л., Михеев В.В., «Стратегия соавития России и АТР. Международная жизнь», 2001, № 4, сс. 77-93;

По вопросам сохранения режима нераспространения ядерного оружия на Корейском полуострове использовались труды таких видных ученых и дипломатов, как, И.А.Ахтамзян, Е.П.Бажанов, А.В.Воронцов, В.И.Денисов, Д.Евстафьев, А.З.Жебин, В.Ф.Ли, В.Новиков, В.А.Орлов, В.П.Ткаченко, А.В. Торкунов и др.,⁹ а также корейских авторов Ким Сен Хан, Ким Хи Сан, Пак Ду Бок, Хан Сен Джу и др.¹⁰

Тематике безопасности уделяли внимание такие американские и другие зарубежные авторы такие, как Ф.Л. Аарон, В.Д. Ча, С.Хантингтон, Д. Лэйк, С. Лобелл, П. Морган, А. Стайн, С. Уолт и многие другие.¹¹

Исходя из уровня разработанности темы, научная новизна диссертации определяется тем, что в ней представлено комплексное системное исследование, в полной мере раскрывающее все аспекты создания и поддержания комплекса региональной безопасности СВА. Целостное исследование такого рода в Корее до настоящего времени не предпринималось. Новизна работы связана с реализацией конструктивистского подхода при анализе проблем безопасности в регионе СВА, а также интерпретацией «безопасности» и концепции «сотрудничества-

Титаренко М.Л., Кузык Б.Н. Китай-Россия 2050: Стратегия соразвития. М., 2006 ; Цыганков П.А. Безопасность: кооперативная или корпоративная. Критический анализ международно-политической концепции / П.А.Цыганков // Полис. – 2000. – №3. – С. 128-39.

9 Воронцов А.В. Ядерная проблема Корейского полуострова и политика США. Доклад, представленный на 11 научной конференции корееведов. Москва, 29-30 Марта 2007 г., М.; Денисов В.И. Корейская ядерная проблема: возможности политического урегулирования сохраняются. Аналитические записки выпуск 8(20) МИГМО Сентябрь 2006; Денисов В.И. Ядерная проблема Корейского полуострова// Полис-2004. -№5; Денисов В.И. Доверительное партнерство в Сеуле// Международная жизнь.-2005. -№3. –с 2-11; Евстафьев Д., «Ядерный кризис на корейском полуострове. Ядерный контроль», № 2(68), т. 9, М., 2003; Жебин А.З., Ядерная проблема в Корее и интересы России / А.З. Жебин Азия и Африка сегодня. –2005. -№3. –с 2-11; Жебин А.З. О некоторых аспектах урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове. Доклад, представленный на 11 научной конференции корееведов. Москва, 29-30 Марта 2007 г., М.; Ткаченко В.П., «Возможный исход ядерного кризиса для самой Кореи и ее соседей», «Россия и Корея в меняющемся мировом порядке». Доклады, представленные на 7 научной конференции корееведов. Москва, 26-27 Марта 2003., М., 2003; Ткаченко В.П., «Корейский полуостров и региональная безопасность. Корея в поисках мира и процветания». Доклад, представленный на 8 научной конференции корееведов. Москва, 25-26 Марта 2004 г., М.; Торкунов А.В.(совместно с В.И. Денисовом) Россия-Корея: взгляд из прошлого и настоящее // Мировая экономика и международные отношения, 2005, № 1.; Торкунов А.В. Корейский вопрос // Международная жизнь, 2003, № 5

10 Ким Сен Хан. Американская стратегия и перспектива в АТР. Сеул, 2005; Ким Хи Сан. Стратегический баланс сил СВА, Сеул, 2007; Пак Ду-бок. Развитие двусторонних отношений между КНР и США. «Новая ситуация и дипломатия Республики Корея». Сеул, 2006, сс 94-137; Хан Сен Джу. Возможность успеха шестисторонних переговоров. Дипломатия № 10, Сеул, 2005

11 Aron R. Paix et Guerre entre les nations. P., 1984; Cha, Victor D., 'Globalization and the Study of International Security', Journal of Peace Research 37(3), 2000, pp.391-403.; Huntington, Samuel P., 'America's Changing Strategic Interests', Survival 33(1), 1991, pp. 3-17. Huntington, Samuel P., 'The clash of Civilizations?', Foreign Affairs 72(3), 1993, pp. 22-49.; Lake, David A. and Patrick M. Morgan, 'The New Regionalism in Security Affairs' in Lake and Morgan, 1997, pp. 6-7.; Stein, Arthur A., and Steven E. Lobell, 'The End of the Cold War and the Regionalization of International Security', Lake, 1997, p. 61.; Walt S.M. The Origins of Alliances. Cornell University, Ithaca, 1987. pp. 28-30.

соперничество» применительно к двум корейским государствам на региональном и глобальном уровнях.

Новым моментом является также попытка выявить взаимоотношения между тенденциями регионализации и глобализации внутри структуры СВА, различия между взаимодействием мировых держав на глобальном уровне и взаимодействием региональных стран СВА. В контексте основных тезисов диссертации исследованы основные вызовы и угрозы региона СВА. Автор проводит анализ северокорейского кризиса в региональном и глобальном контекстах, а также анализ сотрудничества-соперничества между странами-участниками шестисторонних переговоров в ходе урегулирования северокорейского ядерного кризиса. В работе сделан акцент на рекомендациях по мирному урегулированию северокорейской проблемы и по реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности».

Научная и практическая значимость работы. Рекомендации по решению северокорейской ядерной проблемы могут представлять интерес для практических организаций и ведомств, работающих в сфере международной политики и международных отношений. Материалы диссертации могут быть также использованы при разработке специальных курсов по тематике безопасности СВА в различных аспектах и на разных уровнях.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1) Теория комплекса региональной безопасности (Regional Security Complex Theory, RSCT)¹² позволяет провести анализ концепции безопасности и определить новую структуру безопасности, в том числе оценить относительный баланс тенденций регионализации и глобализации на примере Корейского полуострова.

2) Проблема безопасности на Корейском полуострове включает в себя последствия “холодной войны” и нераспространение ядерного оружия, средств доставки этого вида оружия на территории сопредельных государств.

¹² Buzan Barry, Waever Ole. Regions and Powers. The Structure of International Security.-Cambridge.- 2003, - pp. 45-89.

Возникает потребность комплексного анализа регионального и глобального уровней безопасности «корейского вопроса».

3) В интересах стабильности и безопасности Корейского полуострова потребуется нормализация всего комплекса двухсторонних отношений между странами СВА, а также экономическая помощь Северной Корее.

4) Режим региональной безопасности в СВА может изменяться благодаря процессу десекуритизации северокорейской ядерной проблемы в ходе шестисторонних переговоров.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

Во введении автор обосновывает выбор темы, ее актуальность, научную новизну, практическую значимость, степень разработанности, а также определяет цели и задачи исследования.

В первой главе рассматриваются такие вопросы, как концепции мира и безопасности, режим безопасности в региональном и глобальном контекстах, структура мировых сил, угрозы международной безопасности, различия между взаимодействием мировых держав на глобальном уровне и взаимодействием стран на региональном уровне СВА, социальные структуры анархии на региональном и глобальном уровнях, типология комплексов безопасности и основные вызовы в АТР и СВА.

Во второй главе исследованы интерпретации «безопасности» в таких странах, как США, КНР, Япония, РФ, РК, КНДР, внутренние и внешние потребности развития региона СВА, новая роль Китая и Японии в СВА.

В третьей главе автором проанализирован северокорейский кризис в региональном и глобальном контекстах, рекомендации по мирному урегулированию северокорейской проблемы, а также по реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности».

В заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, постулируются объект, предмет, цели и задачи исследования, анализируется степень разработанности изучаемой проблемы, определяется применяемый в диссертации теоретико-методологический подход, приводится краткий обзор источников и литературы по теме диссертации, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава работы «Основные вызовы XXI в. и режимы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Экспертно-дискуссионное поле».

В свете проводимого исследования возможностей реализации «режима безопасности» и «сообщества безопасности» представляется целесообразным обратиться к некоторым конструктам Иммануила Канта, сформулировавшего теорию достижения «вечного мира» путем создания демократии и установления международного права. Традиционная концепция безопасности направлена на сохранение суверенитета и защиту национальных интересов государства в военном и политическом аспектах. В этой связи в главе рассматриваются некоторые традиционные подходы к определению концепции безопасности: реалистический, либеральный, неореалистический, коллективный.

По мере развития глобализации и углубления персонификации международных отношений¹³ увеличивается необходимость переоценки понятия безопасности на уровне индивида. В XXI в., в эпоху стремительно развивающейся глобализации, концепция безопасности включает в себя новые аспекты: экономический, социальный, экологический.

В мире с окончанием холодной войны «региональный уровень» установился более определенно, как место (locus) конфликта и

¹³ См.: Михеев В.В. Homo-Интернацил. Теория общественного развития и международной безопасности в свете потребностей и интересов личности. - М. 1999. - С. 9-25.

сотрудничества государств и как критерий анализа для ученых, занимающихся исследованием современных вопросов безопасности¹⁴.

Глобальный уровень безопасности начала XXI в. представляет собой формулу: одна сверхдержава плюс четыре великие державы. В период «холодной войны» (и деколонизации) структура мировых сил стала представлять собой формулу «2+3»¹⁵: США и СССР – сверхдержавы, а Китай, Япония и Европейское сообщество становились великими державами. В первом десятилетии периода после «холодной войны» структура мировых сил сменилась на формулу «1+4», при которой оставалась одна сверхдержава – США, а Китай, Европейское сообщество, Япония и Россия становились великими державами.

В контексте анархической структуры, предполагающей наличие в комплексе региональной безопасности двух или более автономных единиц, структура и характер комплекса региональной безопасности определяются двумя видами отношений: отношениями сил и моделями дружелюбия и враждебности.

Многие регионы приостановились в состоянии конфликтной формации и пока не проявляют малейших признаков движения¹⁶. Наиболее мирные регионы те, которые стали центрированными, либо благодаря глобальной силе, либо благодаря созданным институтам. Центрирование, возникшее на институциональной основе, связано с трудностями, и это показывает пример современной Европы, Юго-восточной Азии и Южного конуса Южной Америки.

Комплексы региональной безопасности социально образуются членами комплекса в ходе смыкающихся друг с другом процессов (де)секьюритизации. Комплексы региональной безопасности могут изменяться благодаря изменениям в процессах (де)секьюритизации. Таким образом, предпосылки активизации формирования комплексов и их

14 Lake David A., Patrick M. Morgan. *The New Regionalism in Security Affairs*. - N.Y. - 1997. - pp. 6-7.

15 Buzan Barry, Waever Ole. *Regions and Powers The Structure of International Security*. - Cambridge, 2003. - P. 445-481.

16 Ibid. -P. 479.

трансформаций лежат в процессах (де)секьюритизации в экономической, социальной, общественно-политической и др. плоскостях.

Чтобы создать региональный режим безопасности в регионе АТР, необходимо учитывать существование соперничества на различных уровнях. На мировом политическом уровне единственная сверхдержава США проявляет заинтересованность в сохранении своего статуса гегемона в регионе и в предотвращении угроз своему статусу со стороны региональных держав (Китая).

На региональном уровне продолжается историческое соперничество между КНР и Японией не только в сфере экономики в целях обеспечения благоприятной природной среды, доступности энергетических ресурсов, но и в сфере военных технологий и региональных международных отношений для предотвращения возникновения угроз, т.е. распространения ОМУ, в том числе ядерного оружия.

На внутринациональном уровне межкорейских и китайско-тайваньских отношений продолжают оставаться сложные задачи преодоления разрыва и достижения объединения мирным путем.

Сценарий подъема Китая, ориентированного на преобладающие ценности международного сообщества, облегчит управление системой «1+4» и ее существование и избавит соседние державы (Россию, Японию и Индию) от необходимости осуществления сложного выбора. Сценарий недружественного развития Китая может разрушить стабильность системы «1+4».

Вторая глава - «Режимы безопасности и сотрудничества СВА».

В Азии находятся две великие державы (Китай и Япония) и третье государство (Индия), главный кандидат на переход из статуса региональной державы в статус великой державы. Характеризуя ядерный статус государств, следует выделить азиатские государства по следующим категориям: а) три ядерных (де-факто и де-юре) государства -Китай, Индия,

Пакистан; б) государство, претендующее на ядерный статус (КНДР); в) два пороговых ядерных государства (Япония, Южная Корея).

Азия несет свой собственный отличительный исторический багаж. За исключением Японии, Китая и Таиланда, все азиатские страны являются постколониальными образованиями.¹⁷ . Причем, даже эти три страны находились в значительной степени под влиянием западного империализма.

В условиях продолжающейся конфронтации в СВА на Корейском полуострове, Япония продолжает стратегическое партнерство с США, оставаясь при этом партнером подчиненным и зависимым. Военная конфронтация времен «холодной войны» постепенно исчезает, что объективно создает возможности свободы действий для Китая, чей вес в регионе продолжает стремительно расти.

В процессе взаимодействия комплексов региональной безопасности Восточной Азии просматриваются два прогностических сценария¹⁸: Первый сценарий - с центрированием вокруг Китая, с использованием более ранних связей в сферах безопасности и сотрудничества между КНР и Юго-восточной Азией. Вторая версия – с центрированием вокруг Японии, уходящая корнями в модели экономических связей Восточной Азии, бурно развившихся в период 1980-х годов.

Одновременно с ориентированной на Японию экономической системой, существовал известный феномен «Большого Китая», в котором китайские сообщества Гонконга, Тайваня, Сингапура и других странах, играли лидирующую роль в продвижении торговли с КНР и инвестировании именно Китая, усиливая, таким образом, экономическую взаимозависимость между Северо-Восточной и Юго-Восточной Азией¹⁹.

Китай испытывал беспрецедентно быстрый экономический рост, создавший новые ресурсы, но одновременно ведущий страну к внутренней

17 Gong Gerrit W. The Standard of 'Civilization' in International society.- Oxford: Clarendon Press, -1984.

18 Buzan Barry, Weaver Ole. Regions and Powers The Structure of International Security. - Cambridge, 2003.- P. 156-157

19 Yu Chaung Hsun. Unification of the Asia Economics and Japan: with a Special Look at the role by Chinese Economics // Dokkyo International Review.- № 9, -1996.- P. 217-237

политической нестабильности. Правительственные мероприятия в отношении движения «Фалуныгунь», проходившие достаточно нервно и жестко, наводят на мысль о сохранении некоторых рисков относительно политического будущего страны.

На рубеже XX и XXI столетий политика Китая в сфере военной безопасности направлена на обеспечение условий реализации национальной стратегии развития, целью которой является достижение к середине XXI в. статуса великой державы, занимающей доминирующее положение в азиатско-тихоокеанском регионе и равной по политическому влиянию, экономической и военной мощи другим великим державам²⁰. Реализацию этой стратегии в Китае связывают с усилением совокупной национальной мощи, главными факторами которой являются внутривнутриполитическая стабильность, динамичный и устойчивый экономический рост, подъем уровня развития науки и технологий, поиск и освоение природных ресурсов и обеспечение доступа к мировым источникам сырья и энергии.

Стратегия Пекина в сфере безопасности направлена на предотвращение войны путем осуществления превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий вокруг Китая и уменьшения факторов нестабильности²¹.

В отношении военного присутствия США в азиатско-тихоокеанском регионе Китай занимает двойственную позицию. Признавая роль США как стабилизирующего фактора, Китай в то же время воспринимает наличие американских войск в регионе как проявление долговременной стратегии, призванной обеспечить доминирующее геостратегическое положение США посредством сдерживания роста национальной мощи Китая.

20 Каменнов П.Б. Военная безопасность Китая: скрытые риски и вызовы. - В кн.: Китай: Угрозы, Риски и Вызовы. - М., Центр Карнеги. - 2005. - С. 133-175

21 Ян Линь. От Цзин Цзэмэня до Ху Цзинтао: Политика Пекина в отношении Тайваня на фоне 16 съезда КПК // Чжэнмянь, 2002.

Китай стремится разрешить корейский кризис мирными средствами и при этом не допустить социально-экономического и политического коллапса КНДР. Смысл «корейской угрозы» для КНР состоит в возможности перерастания «корейского вопроса» в военный конфликт, в который Китай может быть вовлечен. Корейский вызов для Китая - удастся ли Пекину предотвратить негативный вариант развития ситуации на Корейском полуострове и сможет ли КНР воспользоваться корейским кризисом для усиления своих позиций.

Япония за последнее время изменила свою стратегию безопасности - от сдержанной политики самообороны, проводимой на протяжении полувека, она все активнее переходит к новой роли - государства, играющего возрастающую региональную и глобальную ответственность²².

Политика безопасности Японии после Второй Мировой войны в большей степени была пассивной, в основном нацеленной на обеспечение обстановки стабильной региональной и международной безопасности, благоприятной для торговли и инвестиций²³. Для Японии это означало, что опираясь на США и используя американский военно-политический ресурс, она может таким образом поддерживать стабильность в Восточной Азии.²⁴ Японская послевоенная Конституция узаконила подобную специфику в известной в Статье 9 об ограничении военных сил.

В Основных направлениях японской программы национальной безопасности (National Defense Program Guidelines, NDPG²⁵) от 2004 г. отражены такие вопросы, как новые условия среды безопасности, противодействие терроризму, более активная роль Японии в международных миротворческих операциях. Ключевым моментом Основных направлений

22 Hwang Balbina. Japan's Security outlook: Implications for the U.S. // Backgrounder.- No. 1865.- July, 2004.- P. 31-42

22 Hwang Balbina. A New Security Agenda for the U.S.-Japan Alliance // Backgrounder.- No. 1749, - April, 2004.- P.74-89; Семья А.В. Японо-китайские отношения в начале 21 века. Состояние и перспективы Актуальные проблемы современной Японии. М.: ИДВ РАН, 2004

24 Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и США был подписан 28 апреля 1952 года и пересмотрен 19 января 1960 года. См. Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Японией и США от 19.01.1960 г.- См.: www.jda.go.jp/c/policy/j_work/ampo/htm (June 27, 2005)

25 Проект Программы Национальной Обороны был изменен в Основные Направления Программы Национальной Безопасности (National Defense Program Guidelines, NDPG) в 2004 году. С полным текстом можно ознакомиться : www.jda.go.jp/c/policy/j-work/taikou05/fy20050202.pdf (June 27, 2005).

программы национальной безопасности является упор на усиление союза с США, включая совместное развитие систем противоракетной обороны, активная работа и сотрудничество в разведывательной сфере.

Пока Япония продолжает интерпретировать 9 Статью как запрещающую действия по коллективной самообороне, это затрудняет способности Японии в полной мере участвовать в региональных и глобальных операциях и миссиях.

И все же было бы неверным трактовать новую позицию Японии как конфронтационную, или как возвращение к милитаристскому прошлому. Японская реакция на инциденты с участием Китая и Северной Кореи показывает, что ответы Японии на них с точки зрения международных стандартов не были достаточно жесткими. Фактически, усилия Японии противостоять этим региональным угрозам являются частью достижения целей восстановить статус «нормального» государства (Normal Nation) и защитить национальную безопасность и национальные интересы.

Основы американской глобальной стратегии были заложены еще в 1944-1949 гг., когда под руководством США сформировались две опоры западного сообщества – торгово-экономическая на базе Бреттон-Вудской системы и военно-политическая на базе НАТО, затем и других схожих союзов.

Адаптация американской стратегии к новым условиям постбиполярного мира началась еще при администрации Дж.Буша-старшего (1989-1993). В первом варианте пересмотра стратегии, предпринятого Белым домом в 1993-1995 гг., просматривалось новое видение глобализирующегося мира и роли в нем США. Вашингтонская стратегия «расширения и вовлечения» предусматривала замену прежнего «сдерживания» (коммунизма) распространением зоны свободных рынков и демократии.

Однако самые серьезные коррективы в «большую стратегию» США были внесены после трагических событий 11 сентября 2001 года. Операция «Иракская свобода» - первое серьезное испытание новой стратегической

доктрины США: превентивная война против «государства-изгоя» с целью смены в нем политического режима. США надолго втянулись в военно-политическое присутствие в Ираке и фактически взяли на себя ответственность за его будущее.

Стратегическое значение Восточной Азии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) для США определяются военно-политическими и торгово-экономическими факторами. Уже сейчас на АТР приходится большая часть внешней торговли США, основными партнерами и конкурентами в котором являются Япония и КНР.

В военно-стратегическом отношении речь идет о нестабильности, быстро милитаризирующемся регионе с явно выраженным соперничеством нескольких крупных региональных держав при отсутствии в нем общей структуры коллективной безопасности по типу НАТО. В проведении подобной политики «стратегического равновесия» США опираются на своего главного союзника в регионе – Японию, а также на Южную Корею и Австралию, связанные с Америкой военно-политическими обязательствами.

Главная текущая проблема для США в регионе – ситуация на Корейском полуострове, во многом определяемая ядерной программой КНДР. Одновременно, долгосрочная проблема для США в регионе – возвышение Китая, перспектива его превращения сначала в регионального гегемона, а затем и в глобального конкурента Америки. Последнее обстоятельство влияет на корейскую политику США, заставляя Вашингтон сверять свои шаги с возможностями и желаниями Пекина.

После распада СССР Российская Федерация осталась державой первого порядка по размеру территории, природным ресурсам, военно-стратегическим возможностям, политическому престижу, позициям в международных организациях, влиянию в СНГ. Российская Федерация способна выполнять роль одной из великих держав как в мировом, так и

региональном (евразийском) масштабах, в создании и функционировании механизмов глобального управления²⁶.

Важным и увеличивающим свое значение остается азиатское направление внешней политики, где особо выделяется развитие дружественных отношений с Китаем и Индией, устойчивое развитие отношений с Японией, равноправное участие России в решении корейской проблемы.

В целом в Азии внешняя политика РФ направлена на обеспечение безопасности границ, поддержание стабильности в конфликтных зонах, особенно там, где они непосредственно примыкают к границам России, расширение экономического сотрудничества со всеми азиатскими государствами, невзирая на их идеологические пристрастия.²⁷

Реальным стимулятором форсированного экономического развития и ускорения интеграционных процессов в Северо-Восточной Азии может быть энергетический фактор. Соединение российских месторождений нефти и газа с трубопроводами²⁸, пролегающими по территории Китая, Монголии, двух Корей и Японии, в принципе формирует критическую массу для начала интеграционных процессов в регионе с участием РФ.

Внешнеполитическая составляющая национального интереса России в данной связи – участие в обеспечении международного контроля за распространением ОМУ и средств его доставки, а также участие в договорном процессе по сокращению ядерных и обычных вооружений. Ядерное распространение пока не создает прямой военной угрозы РФ, но в случае оснащения вооруженных сил Северной Кореи ракетно-ядерным оружием может возникнуть прямая военная опасность и для России.

26 Никонов В.А. Ресурсы и приоритеты внешней политики Российской Федерации.- В кн.: Современные международные отношения и мировая политика / Отв. Ред. А.В.Торкунов.- М.:Просвещение, 2004.- С. 712-742

27 Никонов В.А. Ресурсы и приоритеты внешней политики Российской Федерации.- В кн.: Современные международные отношения и мировая политика / Отв. Ред. А.В.Торкунов.- М.:Просвещение, 2004.- С. 862-863

28 Chufin G. Russia and Asia. The Emerging Security Agenda. Oxford, 1999

Третья глава «Корейский полуостров в режимах безопасности и сотрудничества СВА».

После распада в 1991 г. СССР в Европе было ликвидировано противостояние двух лагерей, в то время как в регионе СВА оно остается. В частности, на Корейском полуострове это противостояние продолжается. США сохраняют военные гарантии безопасности Республики Корея на случай возможного конфликта с КНДР. Со времени войны 1950-1953 гг. на территории РК размещается контингент американских войск, и время от времени возникают небольшие военные конфликты в районе демилитаризационной зоны, на море, например, в мае 2002 г.

Одна из наиболее приоритетных целей во внешней политике Республики Корея - обеспечение долгосрочного мира на Корейском полуострове, достижение взаимного процветания Южной и Северной Кореи, и, тем самым, закладывание основ для окончательного мирного воссоединения. Корни сотрудничества в области безопасности между США и Республикой Корея глубоки и разнообразны.

Самая большая озабоченность Южной Кореи – это военная угроза со стороны Северной Кореи²⁹. Около 2 миллионов военных противостоят лицом к лицу в демилитаризованной зоне. Перемены в системе баланса сил и устройстве СВА также могут представлять собой угрозу для Южной Кореи.

С момента прихода к власти Ким Дэ Чжуна в 1998 году Южная Корея проводила политику «солнечного тепла» по отношению к Северной Кореи. Правительство под руководством Но Му Хена, ставшее преемником правительства Ким Дэ Чжуна, продолжало проводить ту же политику. Цель политики «солнечного тепла» заключается в том, чтобы вдохновить Северную Корею и сподвигнуть ее средствами взаимных обменов и сотрудничества к проведению политики «открытости» и реформ.

Со времени первых действий со стороны Северной Кореи в нарушение Женевского Соглашения 2002 года, в северокорейском ядерном

²⁹ Lee Sun-jin. Korea's Security-related Tasks and the Outlook for Korean Diplomacy. - Seoul, 2004. - P. 15-16

вопросе произошло множество поворотов, кульминацией которых стало ядерное испытание, проведенное Северной Кореей 9 октября 2006 года.

Центром ядерной инфраструктуры КНДР является Нёнбён, где расположены действующий газографитовый урановый реактор мощностью 5 МВт, исследовательский реактор советского производства, находившийся с самого начала под гарантиями МАГАТЭ, а также производственные и исследовательские лаборатории по обогащению урана. Там же сконцентрированы недостроенные объекты ядерной инфраструктуры: ядерный реактор на 50 МВт, способный нарабатывать плутоний на 10-12 ЯВУ в год, а также комплекс по извлечению плутония.

Совместное Заявление, принятое 19 сентября 2005 г. в ходе шестисторонних переговоров в Пекине, явилось прорывом, определившим основные принципы и направления решения северокорейской ядерной проблемы. Северная Корея торжественно взяла на себя обязательство отказаться от ядерного оружия и существующих ядерных программ раз и навсегда в обмен на пакет гарантий безопасности, подкреплённый нормализацией двусторонних отношений и энергетической и экономической помощью.

В ходе шестисторонних переговоров 13 февраля 2007 г. в Пекине стороны приняли совместный документ, содержащий договоренность о первоначальных действиях по реализации Совместного Заявления от 19 сентября 2005 года³⁰.

30 Согласно совместной договоренности от 13 февраля 2007, Северная Корея закроет и законсервирует ядерный объект в Нёнбёне в целях его окончательного аннулирования, пригласит сотрудников МАГАТЭ вернуться в страну для осуществления ими необходимого мониторинга и проверки, обсудит с другими сторонами перечень всех ее ядерных программ. Другие пять сторон примут соответствующие меры, включая предоставление экстренной энергетической помощи в размере 50 тыс. тонн мазута, начнут двусторонние переговоры с КНДР в целях нормализации отношений. США начнут процедуру по исключению КНДР из списка стран, поддерживающих терроризм, а также из списка государств, подпадающих под закон о торговле с "враждебными странами". Стороны также договорились создать следующие пять рабочих групп: Рабочая группа по вопросам денуклеаризации Корейского полуострова, Рабочая группа по вопросам нормализации отношений КНДР и США, Рабочая группа по вопросам нормализации отношений КНДР и Японии, Рабочая группа по вопросам экономического и энергетического сотрудничества, и, наконец, последняя по порядку, но не менее значимая, Рабочая группа по вопросам создания механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. На последующем этапе, после осуществления начальных действий, в течение которых КНДР трансформирует обо всех своих ядерных программах и заморозит все действующие ядерные объекты, ей будет оказана экономическая, энергетическая и гуманитарная помощь в виде 950 тыс. тонн мазута. (Бухекс Кваэрен Джуёмунсо (Сборник документов связанных с северокорейской ядерной проблемой), Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея, Сеул, 2007 г. сс 13-23)

Значение последней договоренности заключается в том, что шесть сторон будут продвигаться в сторону реализации Совместного заявления от 19 сентября 2005 года и будут предпринимать реальные шаги в целях денуклеаризации Северной Кореи – прекращения ядерных программ.

Ядерный потенциал является в руках Пхеньяна рычагом, выступающим единственным средством воздействия, и в него инвестировано значительное количество ресурсов. Поэтому Пхеньян не откажется от ядерного потенциала до тех пор, пока не получит заслуживающего его доверия альтернативного предложения³¹, которое помогло бы решить все его проблемы в сферах безопасности и экономики, или, другими словами, пока предлагаемая «страховая премия» не превысит цену возможной катастрофы, которую она покрывает.

Существуют шансы для дипломатического урегулирования северокорейской ядерной проблемы. Несмотря на вызывающие и провокационные действия со стороны Северной Кореи, она подтвердила вновь ее приверженность процессу денуклеаризации. Другой причиной для осторожных надежд является чрезвычайная экономическая ситуация в Северной Корее и ее неспособность эффективно запустить экономическую машину своими силами без посторонней помощи. У режима нет будущего без восстановления экономики. Даже при условии обладания руководством КНДР всем доступным ядерным оружием и плутонием, в Северной Корее наступит коллапс под тяжестью проблем экономики.

Возможности укрепления режима безопасности в регионе связаны с процессом трансформации этого режима - от конфликтной стадии через режим безопасности к высшей стадии – к сообществу безопасности. В отличие от Юго-восточной Азии, которая прошла путь от конфликтной формации к режиму безопасности, региональный уровень безопасности в СВА, которой длительное время была присуща биполярность, в настоящее время всё еще остается конфликтной зоной.

31 Han Seung-joo. Six-party talks will be a success? // Diplomacy (75).- October, Seoul, 2005

Перспектива того, что Восточная Азия, либо АТР в целом, будут способны сформировать сообщество безопасности в обозримом будущем, достаточно мала. Для достижения сообщества безопасности в регионе требуется разделение взглядов на статус-кво в соединении с общностью культур и/или развитостью институциональной системы.

В регионе СВА общность культур не столь велика, институты находятся в зачаточном состоянии, но при этом наблюдается разделение общих взглядов и общность интересов в сфере экономического развития. Отсюда и изменения в формуле международной безопасности. Если раньше это была «безопасность на основе баланса сил» двух военно-политических блоков, то теперь речь идет о новом виде безопасности – безопасности через развитие. Вызовы глоболизирующейся экономики и политики побуждают сегодня думать о следующем этапе развития понятия азиатской коллективной безопасности – безопасности через сотрудничество в развитии³².

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Для мирного урегулирования ядерной проблемы КНДР, необходимо анализировать данную проблему как на уровнях: государство, регион, мир в целом, так и в таких аспектах, как военный, политический, экономический, экологический, социологический. Все это будет способствовать достижению успешного результата в процессе решения ядерной проблемы КНДР.

Проблема региональной безопасности в СВА, включая Северокорейскую ядерную программу, сама по себе носит не только военно-политический, но и экономический характер, поэтому данный вопрос можно решить путем компромисса и многосторонних переговоров, а именно, путем десекуритизации.

В регионе СВА до настоящего времени выражаются последствия холодной войны в существовании противостояния политических режимов, в присутствии солдат (около миллиона) в районе демилитаризованной зоны, в отсутствии стабильных дипломатических отношений между двумя

32 Титаренко М.Л. Россия : безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М., 2003 - С.95

государствами корейского полуострова, между Северной Кореей и США и Японией. В частности, без нормализации отношений с США невозможно участие Северной Кореи в международном мировом сообществе, в том числе, на мировом рынке.

В дальнейшем, в условиях преодоления негативных последствий «холодной войны» и установления нормальных отношений между странами в регионе СВА, возможны варианты создания обновленной региональной системы безопасности и сотрудничества, включая модернизацию шестистороннего механизма и превращения его в новую региональную структуру безопасности. В целях укрепления мира и создания стабильности необходимо обеспечить обстановку взаимного доверия и контроля за выполнением своих обязанностей каждого государства этого региона.

2. При создании обновленного регионального режима безопасности, необходимо учитывать существование соперничества на различных уровнях. На мировом политическом уровне единственная сверхдержава США проявляет заинтересованность в сохранении своего статуса гегемона в регионе и в предотвращении угроз своему статусу со стороны региональных держав, прежде всего Китая. Одновременно сохраняется историческое соперничество между КНР и Японией не только в сфере экономики и энергетических ресурсов, но и в сфере военных технологий и региональных международных отношений, включая ядерную проблематику.

3. Несмотря на опасные действия со стороны Северной Кореи, шансы для дипломатического урегулирования северокорейской ядерной проблемы сохраняются. КНДР по объективным показателям не может полностью выйти из процесса денуклеаризации. Другой причиной для осторожных надежд является чрезвычайная экономическая ситуация в Северной Корее и ее неспособность эффективно запустить экономическую машину своими силами без посторонней помощи.

Женевское Рамочное соглашение нарушено с момента объявления КНДР о выходе из ДНЯО и размораживании северокорейской ядерной

программы 2002 г. Ядерное испытание, проведенное КНДР 9 октября 2006 г., усложнило ситуацию на Корейском полуострове и переговорный процесс по нормализации обстановки.

Ядерный потенциал является в руках Пхеньяна рычагом, единственным средством воздействия, в который инвестировано значительное количество ресурсов. Поэтому Пхеньян не откажется от своего ядерного потенциала до тех пор, пока не получит заслуживающего его доверия альтернативного предложения, которое помогло бы решить все его проблемы в сферах безопасности и экономики, или, другими словами, пока предлагаемая «страховая премия» не превысит цену возможной катастрофы, которую она покрывает³³.

Прогресс, достигнутый в ходе последних раундов шестисторонних переговоров, дал импульс продвижению процесса денуклеаризации. В сентябре 2005 г. шесть участников переговоров договорились о плане по денуклеаризации Корейского полуострова. В феврале 2007 г. шесть сторон приняли план по осуществлению конкретных действий. В октябре 2007 г. достигли договоренности о мерах второго этапа по осуществлению денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем.

Значение последних договоренностей заключается в том, что участвующие в шестистороннем переговорном процессе стороны приступили к практическому осуществлению мер по денуклеаризации Северной Кореи – прекращению ядерных программ.

4. В формировании новой архитектуры азиатской безопасности большое значение имеет вопрос о том, кто возьмет на себя интеллектуальную, политическую и финансовую инициативу в построении «Азиатского дома», на ком, следовательно, будет лежать основная ответственность за судьбу коллективной безопасности в Азии.³⁴ Объективно экономический, военно-политический и интеллектуальный потенциал США

³³ Han Seung-joo, 'Six-party talks will be a success?// Diplomacy (75)- October, Seoul, 2005

³⁴ Титаренко М.Л. Россия : безопасность через сотрудничество. Восточно-Азиатский вектор.– М., 2003.–С. 90-95

может быть использован в плане реконструкции систем региональной безопасности. Одновременно активное и конструктивное участие России, Японии, Китая, РК усилило бы данный процесс.

5. В ходе шестисторонних переговоров обозначится первый значительный многосторонний подход к ответам на вызовы и разрешению проблем общей региональной безопасности. Дальнейшее продвижение переговоров будет позитивным стимулом для создания многосторонней структуры совместной безопасности в Северо-восточной Азии – сообщества безопасности СВА. Несмотря на взлеты и падения, в ходе шестистороннего процесса был дан четкий импульс к денуклеаризации Корейского полуострова. Решение корейского вопроса и мирное урегулирование северокорейской ядерной программы – сложный и длинный процесс. Тем не менее, необходимо прилагать все усилия для установления взаимного доверия и нормальных отношений.

Полная денуклеаризация Корейского полуострова, как только она будет достигнута, создаст правовой, политический и технологический прецедент в деле обновления региональных и глобальных режимов безопасности и нераспространения. Корейский полуостров стал своеобразной площадкой для создания новых моделей безопасности.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования представлены на научно-практических конференциях и в научных статьях. По теме диссертационного исследования опубликовано три статьи, в которых нашли отражение основные выводы и предложения соискателя.

Список основных публикаций по теме диссертации

1. Пак Ки Чан. Программа ядерных испытаний КНДР и режим безопасности в СВА //Обозреватель-Observer. М. 2007. № 4(207). С.104-109 (0,5 п.л.). Издание из списка ВАК Минобрнауки РФ.

2. Пак Ки Чан. Южнокорейская политика безопасности в региональном и глобальном контекстах. Взгляд из Сеула //Проблемы

Дальнего Востока. М., 2007 № 3. С.61-69 (0,7 п.л.). Издание из списка ВАК Минобрнауки РФ.

3. Пак Ки Чан. Новая роль Китая в СВА и военная безопасность в регионе/Пак Ки Чан / Китай в мировой и региональной политике (История и современность) /Отв. ред. Е.И. Сафронова. - М.:РАН. Ин-т. Дальн. Востока, 2007. С.145-158(0,6 п.л.).

Тираж 100 экз. Заказ № 19.

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД России
119218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26